

Сказав это, Цин Чжань двинулся вперёд, не обращая внимания на окружающих. Для удобства тренировок его волосы были туго собраны, обнажая всю шею сзади.

На шее виднелись красные пятна. Янь Юй, заметив это, с трудом сдерживал своё беспокойство. Он быстро догнал Цин Чжана, его голос был хриплым от напряжения:

— Он просто использует тебя, прекрати делать с ним такие вещи!

Его брови сдвинулись, словно он был на грани взрыва.

— Я знаю, — спокойно ответил Цин Чжань, глядя на Янь Юя.

Янь Юй схватил его за руку, словно пытаясь передать какую-то боль, его пальцы впились в руку Цин Чжана.

— Я изначально собирался помочь ему достичь великих свершений. Нет никакого использования. Я просто представляю клан Цин и выбрал его. У меня нет пути назад.

— Я не об этом... Он... Просто будь осторожен... У него нет таких чувств к тебе...

Янь Юй говорил с тревогой, словно пытаясь выразить что-то важное.

— Я знаю, — закрыл глаза Цин Чжань.

Он знал, что Янь Пэй относился к нему без малейшей теплоты. Как он мог не знать...

[Авторское примечание: Я просто исправляю ошибки...]

Трупы лежали на многие мили, кровь текла рекой. После тяжёлой войны армия Ци была отброшена, и это случилось летом тридцать шестого года правления императора Сяньяня. Цин Чжаню было двадцать четыре года, Янь Пэю — восемнадцать, а Янь Юю — двадцать три.

Цин Чжань, постоянно находившийся в походах, уже не имел ничего общего с изнеженными молодыми аристократами двора. Его кожа была здорового коричневого оттенка, а тело — подтянутым, без лишнего жира. Летняя одежда подчёркивала его силу, излучая чисто мужскую привлекательность.

В отличие от него, Янь Юй, несмотря на участие в войнах, оставался бледным. Он сохранял изысканную аристократическую элегантность.

После этой войны Цин Чжань контролировал треть армии династии Великая Сан. Вернувшись ко двору, он стал объектом внимания чиновников, стремящихся завоевать его расположение, и

принцев, тайно пытавшихся привлечь его на свою сторону.

Борьба за власть среди принцев не ослабевала. Однако Янь Пэй за последние два года жил спокойно. Помимо двух ежегодных поездок на границу с военными припасами, он проводил время, играя в шахматы с женой, наслаждаясь чаем и цветами. Его жизнь была полна безмятежности.

Репутация Янь Пэя была безупречной. Он заботился о жене, почитал родителей, а во время поездок с припасами раздавал деньги нуждающимся. Его брак был образцовым, и об этом знали все, от двора до столицы.

Однако Цин Чжань помнил, как Янь Пэй схватил его за талию и вёл себя как зверь.

Эти воспоминания казались Цин Чжаню грязными. Пора было положить конец этим отношениям...

В средней палате Янь Пэй и Цин Чжань занимали отдельную комнату для совещаний. Странно, но, оставаясь наедине, атмосфера между ними становилась натянутой, даже откровенно чувственной.

Янь Пэй тоже замечал, что при виде Цин Чжана его охватывает неконтролируемое желание. Он пытался сдерживаться, но долгое отсутствие только усилило его потребность.

Он не понимал, почему его так притягивает тело Цин Чжана. Несколько дней без него казались вечностью...

Когда Янь Пэй приблизился, Цин Чжань отступил и нахмурился:

— Давай больше не будем делать это...

— Хм? Ты же говорил, что любишь меня. Неужели ты лгал? — Янь Пэй, словно не слыша, продолжал приближаться, обнимая Цин Чжана за талию и вдыхая его запах.

Ему так не хватало его аромата, чистого мужского запаха с лёгким оттенком пота. Он жаждал обнять его...

— Я люблю тебя... Но это не имеет отношения к таким вещам... — Цин Чжань попытался отстраниться, но Янь Пэй держал его крепко.

— Ты лжёшь, ты не любишь меня. — Рука Янь Пэя была холодной, скользя по телу Цин Чжана, вызывая дискомфорт.

Ложь, ложь... Цин Чжань не знал, что ответить. Он был искусен в битвах, но не в словах.

— Молчишь? Значит, ты действительно лгал. — Янь Пэй, как капризный ребёнок, сжал губы, его рука на талии Цин Чжана сжималась всё сильнее.

— ...

— Ты лжец! — Янь Пэй резко толкнул Цин Чжана на стол, край которого врезался в поясницу. Цин Чжань стиснул зубы, не издав ни звука.

Янь Пэй навалился на него, прижимая к столу. Ручки из подставки рассыпались по столу:

— Ты не любишь меня, правда? Ты не позволяешь мне делать это. Ты не любишь меня, правда?
— Янь Пэй говорил, словно он был обиженной стороной.

Самое тяжёлое — не когда тот, кого ты любишь, не знает твоих чувств. А когда ты отдаёшь всё, а он называет тебя лжецом, игнорируя все твои усилия.

— ...

— Да, я не люблю тебя. Я лгал. Слезь с меня. — Цин Чжань произнёс тихо, его голос был полон усталости.

Янь Пэй, кусавший его шею и рвавший одежду, остановился. Он поднял глаза, и его выражение, ранее полное гнева и капризов, стало холодным.

Он прищурился, пытаясь найти в лице Цин Чжана прежнюю теплоту и терпимость. Но лицо Цин Чжана было холодным и непреклонным.

Неужели он решил разорвать эти отношения?

Не тебе решать, когда это закончится. Мой Цин Чжань.

Янь Пэй смягчил выражение лица, его движения стали более плавными, но он не отпускал Цин Чжана:

— Что с тобой...

— Ничего. Просто твоя жена — знатная дама, талантливая женщина столицы. Лучше заботься о ней. — Цин Чжань говорил холодно, с долей сарказма.

— Хм, ты ревнуешь? — Янь Пэй усмехнулся.

— Я просто пытаюсь сдержать силы, поддерживающие Янь Юя. Эта любовь — лишь прикрытие. Не обращай внимания... — Цин Чжань почувствовал холод в сердце.

— Не беспокойся, ты особенный, Цин Чжань. — Эти слова были произнесены, когда Янь Пэй прижался губами к его горлу, и они звучали неразборчиво.

Цин Чжань почувствовал, как все силы покинули его, оставив лишь горечь.

Янь Пэй стал более активным, его движения были такими же грубыми, как всегда...

Дай Ши, казалось, стала избегать его. Раньше она бросалась к нему, болтая без умолку. Теперь, встретив его в саду, она пряталась за кустами.

Эта маленькая принцесса, которая раньше шумела, как фейерверк, теперь молчала, и это казалось странным...

Дедушка постоянно напоминал ему о женитьбе. Ему уже двадцать четыре года. Янь Пэй, который на шесть лет моложе, уже два года как женат. Дедушка не мог не беспокоиться. Если он погибнет в бою, у клана Цин не останется наследника...

Самое большое преступление — не иметь потомства.

Его грязные чувства испортили его жизнь, но они не должны разрушить клан Цин. Зачем он позволил Янь Пэю узнать об этих чувствах? Почему они развились? Лучше бы они умерли в его сердце. Теперь они стали тайной, недостойной света.

Пора положить конец этим лишённым теплоты, грязным отношениям, чтобы Янь Пэй не возненавидел его.

Жениться на женщине, завести ребёнка. Заботиться о дедушке, любить жену и детей — вот что должно быть судьбой мужчины.

— Янь Пэй. — Детский голос раздался за его спиной, полный капризов и ласки.

<http://bllate.org/book/15451/1370755>